

Андрей САДЫКОВ
Елена САДЫКОВА

УРОКИ ЖЕСТКОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Всемирное
стратегическое наследие

Елена Садыкова

**Хроники императорского
гарема. Интриги. Власть.
Уроки жесткой конкуренции**

«Автор»

2007

УДК 15:658
ББК 88.59

Садыкова Е. Г.

Хроники императорского гарема. Интриги. Власть. Уроки жесткой конкуренции / Е. Г. Садыкова — «Автор», 2007

ISBN 978-5903-691-01-2

Хроники императорского гарема – это золотой фонд восточной мудрости, собравший описание приемов, стратегий и тайных механизмов влияния. Ваши поражения – это чья-то игра. Ваши победы – чьи-то бессонные ночи. Поведение акционеров – что это, как не борьба наложниц за влияние на императора?! Две тысячи лет назад в Китае конкурентная борьба достигла невиданных масштабов, а наиболее жесткой средой была сверхзакрытая система Императорского Гарема. Предельные ставки в игре без правил, где на кону стояла собственная жизнь и власть в самой богатой и могущественной Империи. В книге, которую вы держите в руках, впервые на русском языке публикуются архетипы стратегических сценариев – тайные хроники китайского Императорского Гарема с комментариями Андрея Садыкова.

УДК 15:658
ББК 88.59

ISBN 978-5903-691-01-2

© Садыкова Е. Г., 2007
© Автор, 2007

Содержание

Предисловие	5
Интимная жизнь китайских императоров	7
Часть 1	10
Су. Оставить моральный долг	11
Дэн Суй. Одна мышеловка на две мыши	13
Лю. Похоронить служанку и не похоронить будущее	16
Часть 2	19
Ян Гуй Фей. Наложница губит династию	20
Цветок Сливы. Удержать воду в руках	27
Ванг Жи. Наверх по шаткой лестнице	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Андрей Садыков, Елена Садыкова

Хроники императорского гарема. Интриги. Власть. Уроки жесткой конкуренции

Предисловие

Вы наверняка думаете, что вы хороший человек. Возможно, вы успешный человек или считаете себя способным им стать. Быть одновременно хорошим и успешным непросто. Так же как непросто принимать качественные тактические и вместе с тем стратегические решения.

Мы живем. И поле нашей жизни соткано из ситуаций и мгновений. Кто его ткал? Почему мы оказались в этих ситуациях? Как они разрешились и как могли бы разрешиться?

С точки зрения западной ментальности – это вопросы риторические. Так случилось – и все тут. А Восток? Восток полагает, что человек рождается и живет в паутине причинно-следственных связей. Поле его жизни соткано из трудностей, которые даже не он себе создал – они уже существовали до его рождения или начала активности. Линия жизни – это цепочка ситуаций, которые выстраиваются в зависимости от действий наших предков и потомков. Как ДНК: она у каждого своя, но соткана из конечного числа компонентов.

Мы строим бизнес и руководим людьми. Или нам кажется, что руководим. Или руководим до какого-то определенного момента, а потом чувствуем, что потеряли нить управления. И удивляемся: когда мы могли ее потерять? Найдём ли мы новые пути, или уже начались необратимые процессы?

Мы живем в мире конкуренции. И конкуренция год от года становится жестче – в карьере, бизнесе, политике, международных делах... Логика действий в обычной жизни и в острой конкуренции разная. Если в жизни вы вправе ожидать спокойствия, когда ни на кого не нападаете, то в жесткой конкуренции вы под постоянным прицельным огнем.

В китайской Книге Перемен линия жизни и все мировые процессы описываются набором из 64 гексаграмм. В нашей книге мы опираемся на те шесть из них, которые контролируют самые важные аспекты конкурентной борьбы. Почему из всего материала, собранного нами в Китае, мы публикуем истории Гарема? Потому что у современного бизнеса все больше женских лиц и потому что женщинам ближе тактика. Стратегиями занимаются единицы, а в реальных боях повседневности участвуют миллионы. При этом женщины в конкуренции намного опаснее мужчин, поскольку больше подвержены страхам. Именно поэтому примеры самой жесткой конкуренции мы взяли из тайных хроник китайского Императорского

Гарема, где речь идет не только о достижении власти и благополучия, но и о сохранении своего рода, своего потомства и своей жизни.

Читатель самостоятельно сможет дать оценку управленческим, политическим и этическим ходам, представленным в этих рассказах. Что-то покажется чересчур жестким, что-то – до боли знакомым. Однако нелишне будет заметить, что этот опыт, эти классические примеры лежат в основе ментальности современной азиатской деловой элиты. Нам важно этот пласт восточной культуры знать и использовать. Ведь для того чтобы представить, каким наш мир может быть, нам важно понять, каким он уже был.

Прага, 2007 г.

Интимная жизнь китайских императоров

История рассказывает, что из всех китайских императоров лишь двенадцать дожили до семидесяти лет, а треть из тех, кто был у власти, умерли в возрасте между 20 и 40 годами. И это несмотря на то, что, по китайским императорским соображениям, долгой жизни способствует секс. (Стоит сказать, что монахи-буддисты, дававшие обет безбрачия, практически все доживали до шестидесяти, не предаваясь сексуальным удовольствиям.) Поначалу императоры были скромнее в своих желаниях и держали лишь несколько женщин в гареме. Но начиная с 265 года гарем императорского дворца насчитывал уже тысячи красавиц. А в золотой век китайской истории – в династию Тан – в гареме было ровно сорок тысяч наложниц.

Из всех дам, живущих во дворце, приблизительно сто двадцать две имели статус жен, то есть гарантированный секс с императором. Согласно древней традиции, всем женам были присвоены разряды.

Императрица, главная жена – 1 (одна).

Вторая жена (*фу жень*) – 4 (четыре), имела статус, эквивалентный статусу премьер-министра.

Жена третьего разряда (*цзинь бинь*), она же наложница, она же прислужница императрицы – 9 (девять) женщин.

Жена четвертого разряда (*гу фу*), или младшая гаремная девушка – 27 человек.

Жена пятого разряда (*ню жу*), или просто гаремная девушка – 81.

Сексуальный режим императора регулировался восходом и убыванием луны. Он спал со всеми женщинами в особые дни лунного календаря с последовательностью и частотой, согласно их разрядам. Луна росла, и император начинал с женщин нижестоящего ранга. Во время полнолуния он спал с императрицей. Император символизировал солнце, а императрица – луну, и они должны были соединиться во время полнолуния, когда гармония была совершенной между двумя космическими символами мужчины и женщины. В дни с первого по девятое число император спал с девятью из 81 жены пятого разряда, которые разделяли с ним ложе каждую ночь. С десятого по двенадцатый день он выбирал из жен четвертого разряда.

В тринадцатый день лунного календаря он брал жену из четвертого разряда, а в четырнадцатый – из второго разряда. Пятнадцатый и шестнадцатый – дни императрицы. И в обратном порядке. Нужно помнить, что в китайском календаре не было тридцать первого числа, так что все получалось симметрично и справедливо по отношению ко всем женам, мечтающим о связи с императором и зачатии наследника государства.

Канцелярия Имперских Дел Палаты Кровати контролировала все сексуальные отношения императора по правилам, разработанным еще в эпоху Жоу, то есть более трех тысяч лет назад. Чтобы контролировать все увеличивающееся число женщин императора, особая бухгалтерия вела строгий учет. Красными чернилами были записаны имя императорской партнерши, дата соития, признаки беременности после него и т. д. Когда специальная женщина вела женщину в императорские покои, она надевала серебряное кольцо ей на палец правой руки. После секса с императором кольцо перемещали на левую руку. Если женщина беременела, ей надевали золотое кольцо. Во времена династии Тан были предприняты дополнительные меры, чтобы избежать беспорядка и ложных требований женщин императора. Всем, кто имел секс с императором, на руку ставили несмываемую печать.

Однако строгий сексуальный протокол не всегда выполнялся. Например, император Ву династии Инь разместил несколько сотен красивых женщин в отдельные особняки. Он ездил по территории между домиками своих жен в колеснице, которую тянули козлы. Когда козлы останавливались возле какого-то домика, император заходил внутрь и проводил там

ночь. Все женщины соперничали между собой за внимание козлов. Они выращивали самую свежую траву перед своими воротами и даже рассыпали соль на газоне, чтобы соблазнить животных.

Императоры династии Минь приняли другую систему выбора женщин. Деревянные таблички с именами преподносили императору на серебряном подносе. За обедом евнух, отвечающий за дела Палаты Кровати, представлял женщин императору. Если император хотел выбрать сам, он брал табличку с фамилией. Если он был неуверен в своем выборе, евнух рекомендовал ему какую-нибудь красавицу. Евнух описывал достоинства каждой женщины и ее способность удовлетворить императора ночью. Слова евнуха часто имели значительный вес. Выбранную женщину информировали, что она сегодня будет с императором. Обязанность принести женщине благую весть лежала на императрице. Она должна была спросить у женщины, согласна ли та обслужить императора.

Дальше шла подготовка счастливицы к встрече с императором. Она тщательно мылась и распускала волосы, чтобы показать императору, что она слишком молода, чтобы быть ему достойным партнером. Потом прибывали два евнуха, и она раздевалась догола в их присутствии, чтобы они проверили, не скрыто ли какое оружие в складках ее одежды. После осмотра ее закутывали в красный ковер (или в покрывало с перьями) и несли на плечах к спальне императора. Эти два евнуха также были обязаны раздеть себя перед входом в спальню императора по той же самой причине. Служанка помогала женщине надеть шелковое полупрозрачное платье для сна и оставляла ее в ожидании государя.

Только императрица могла проводить с императором всю ночь. Младшие жены должны были уходить перед рассветом. Император мог находиться с женщиной только два периода (каждый период равен двум часам), потому как предполагалось, что ему рано вставать и встречаться со своими министрами еще затемно. В полночь евнух, дежуривший возле императорской спальни, кричал:

– Время!

Если император не отвечал, евнух кричал снова. Если его снова оставляли без ответа, евнух повторял свой крик, и если не получал ответа, он уполномочен был войти в спальню, чтобы забрать женщину. Перед уходом женщины старший помощник Императорской Палаты Кровати спрашивал императора:

– Государь, вы хотите иметь ребенка от этой женщины?

Если ответ был отрицательным, женщине делали массаж в некоторых местах на животе, чтобы заставить императорскую сперму стечь обратно по влагалищному каналу. Считалось, что это эффективная противозачаточная мера. Если император говорил «да», имя женщины и дата соития записывались в особой книге, а женщина получала особый уход, позволяющий ей хорошо перенести беременность и родить ребенка для императорской семьи.

Некоторые жены, чувствуя ответственность за государственные дела, уходили от императора в назначенное время. Рассказывают, что император Жоу отказывался идти на совещание с министрами рано утром, оставаясь в постели со своей любимой женою. Тогда женщина сняла с себя серьги, вынула шпильки из прически и встала перед ним на колени:

– Пожалуйста, накажите меня! Это моя вина, что вы опаздываете на Совет!

Император, устыдившись своей слабости, больше не оставался подолгу в постели с женщинами, а шел в назначенное время к государственным делам. Впоследствии действия этой жены были оценены министрами как добродетельные.

Поскольку евнухи отвечали за Имперскую Палату Кровати, существовала особая доверительность между императором и евнухами. Они давали молодому императору первые уроки сексуальной жизни, поскольку император рос среди них. Именно поэтому в некото-

рых династиях евнухи обладали слишком большой властью, за что династии платили своим существованием.

Часть 1

Чжунь. Начальная трудность

В «Книге перемен» мы читаем: *«Начало всякого действия состоит в преодолении предшествующего состояния»*¹. Состояние покоя или состояние уже достигнутого – инерционны, и нужна большая движущая сила, острый побудитель, чтобы их преодолеть.

И если вы решились на какие-либо серьезные действия, будь то выведение на рынок нового продукта, новой компании или развитие нового направления, вы, скорее всего, для начала соберете информацию. В любом движении чрезмерная поспешность может навредить делу. При этом важно не просто найти правильный путь к преодолению трудностей, связанных с вашими планами, но и заручиться поддержкой окружающих.

Их надо склонить на свою сторону, чтобы они помогли своим действием, и тогда самому можно не предпринимать никаких выступлений, ибо они еще слишком опасны.

Именно в силу опасности необходимо объединение сил.

Далее мы читаем: *«Здесь благоприятно возводить на престол вассалов»*. То есть, если вы связываете свое имя с непривычным для себя действием, в котором еще не уверены, то лучше всего поставить наемных специалистов, а самому оставаться в *«спокойствии»*. Наблюдать за их действиями, учиться на их ошибках и не ставить под удар свое имя. Потом, когда процесс станет привычным, вы можете смело брать управление в свои руки, если не надумаете к тому времени заняться чем-нибудь другим.

Благородный человек замечает зачатки событий и предпочитает оставаться в спокойствии. Ибо поспешное раскрытие себя приведет к сожалению.

Получив возможность стороннего наблюдения или выход вовне, *«вы получаете возможность оглянуться внутрь событий, совершенно объективно осознавать внутреннее содержание импульса их мышления»*. В ваших руках остается контроль.

Потому сказано: *«Затруднения в твоих милостях»*.

Для широкого воздействия время еще не пришло. Будьте терпеливы в мелочах и осмотрительны в главном. Ибо *«в малом стойкость – к счастью. В великом стойкость – к несчастью»*.

---

¹ – здесь и далее цит. по изданию: «И-Цзин: древняя китайская «Книга Перемен», М., изд-во «Эксмо», 2002.

Су. Оставить моральный долг

В «Книге Перемен» говорится: *«Бесполезно гнаться за чем-то большим, а надо достигнуть полной ясности в отношении начального момента. Так возникает противоречие между требованиями данного положения и реальными возможностями».* (Кстати, сегодня это целый раздел стратегического менеджмента, который носит название «анализ стратегических разрывов».)

Особенно осторожными ваши действия должны быть, когда к вам обращается обиженный человек или вы сами действуете под влиянием обиды. В этот момент неадекватно работают мысли и чувства, ведь в голове одна только мысль: *Vendetta!*

Если вам встречались люди с ограниченными умственными способностями, значит, они когда-то давно были сильно обижены, а возможно и не раз.

Это случилось приблизительно 2 600 лет назад, когда князь Чу давал банкет своим министрам и генералам. Музыка и тосты способствовали непринужденной атмосфере, которая царилла вокруг благодаря количеству и качеству выпитого. Хозяин попросил княжну Су обойти всех и налить вино каждому гостю, сидящему за столом.

Посреди смеха и звона бокалов ветер внезапно погасил все свечи, и банкетный зал погрузился в темноту. Княжна в это время наливала вино какому-то мужчине, и тот, соблазненный ее красотой, стал рвать на ней одежду и ласкать нежную грудь княжны. Опомнившись от испуга, Су стала отбиваться от мужчины одной рукой, а второй оторвала ленту на его шляпе и убежала. Она подбежала к князю Чу и прошептала в волнении:

– Мой государь, сейчас кто-то хотел сорвать с меня одежду, но я оторвала ленту от его шляпы. Прикажите зажечь свечи, чтобы я смогла узнать его!

Однако вместо того чтобы вызвать слуг и зажечь свечи, князь объявил:

– Давайте веселиться! Снимайте свои шляпы и срывайте ленты! Сегодня особенный день! Давайте пить за наши сердца!

Каждый считал своим долгом сделать, как было велено. Когда вновь зажгли свечи, Су уже не смогла узнать своего обидчика и была очень расстроена. Когда банкет подошел к концу, князь объяснил Су:

– Тот мужчина, должно быть, был сильно пьян. Только это может объяснить его поступок. Вы не должны поднимать шум и портить всем праздник. Все мои гости честно служили мне, и я хочу, чтобы они весело провели время сегодня вместе со мной.

Прошло три года, и между государством Чу и соседним Ву началась война. Как-то во время боя князь Чу попал в крайне сложное положение. Его окружили солдаты неприятеля и пытались взять в плен. Князю на помощь подоспел один генерал, разогнав врагов с риском для собственной жизни. Этот генерал сражался настолько смело, что вместо поражения в этом сражении Чу вышло победителем.

Князь в порыве благодарности хотел вознаградить храброго генерала:

– Я не особенно благоволил к вам, почему же вы так храбро сражались за меня?

Генерал отклонил все предложенные ему награды и сказал:

– Государь, я – тот, кто так сильно напугал княжну на том банкете три года назад. Вы могли казнить меня за то, что я был груб с вашей любимой, но вы великодушно не стали этого делать. С того самого дня я искал возможность отблагодарить вас.

Князь тогда подумал: «Хорошо, что я не послушал в тот вечер Су».

Дэн Суй. Одна мышеловка на две мыши

Если в данный момент у вас нет конкурентов и вы не планируете наступательных действий, это вовсе не означает, что никто не ведет против вас войну. Вы можете об этом даже не знать. И наивно полагать, что если вы «никого не трогаете», то и вас никто не обидит. Это, конечно, не означает, что нужно постоянно спать в бронежилете с автоматом. Просто держите глаза открытыми. Оглянитесь вокруг. Возможно, кто-то считает, что вы хотите занять его (или ее) место? Или кто-то хочет занять ваше? Ваше положение или ваш бизнес чем-то интересен для других? Тогда будьте наготове – а мы предлагаем вам следующую историю из Хроник Гарема.

Эта история про Ден Суй, императрицу, которая правила с 88 по 105 год н. э.

Как и большинство женщин Гарема, поднявшихся до небесных высот, она была из простой семьи. Свои ценные качества – терпение и внимательность – она проявила еще в детстве. Когда ей было пять лет, бабушка случайно поранила ее, подстригая челку. Ден Суй не проронила ни звука, пока бабушка не закончила.

Позже, когда рана обнаружилась, ее спросили:

– Почему же ты не плакала?

На это девочка ответила:

– Бабушка любит меня. Если бы я закричала, я бы тоже причинила ей боль.

Слова маленького ребенка вызвали у всех удивление.

Девушка рано проявила интерес к книгам и вовсе не проявляла никакого интереса к домашнему хозяйству. Чтобы не перечить матери, которая настаивала на ее обучении рукоделию, Ден Суй читала по вечерам.

При очередном наборе красавиц в наложницы выбор пал на нее, и Ден Суй попала во дворец императора. Родственники были обеспокоены судьбой девушки, ведь далеко не всем удавалось занять высокий ранг среди наложниц. Большинство наложниц так и оставались в звании «драгоценный человек», не имея ни денег, ни внимания, составляя массовку для поддержания престижа императора. Местный гадатель-некромант поразился необычному облику девушки и сказал:

– Когда придет время, благородная дева станет императрицей.

Перед отъездом мать дала ей несколько ценных советов: строго соблюдать правила дворца и ко всему относиться с предостережением. Она предупредила свою дочь:

– Ваша судьба находится в ваших руках.

Войдя во дворец, Ден Суй приложила немало усилий, чтобы завоевать благосклонность своего нового окружения. Ее стали называть «Достойная».

Девушка по имени Инь, которая вошла во дворец тремя годами ранее, завоевала сердце императора благодаря своей внешности, интеллекту и женственному обаянию. Она была объявлена императрицей почти сразу же после входа Ден Суй во дворец. Но, несмотря на свою увлеченность Инь, император нашел время, чтобы посетить свою новую наложницу, которая сразу очаровала его. Вкупе с мягкой любезностью и нежными манерами она обладала уникальным обаянием, которое пленило сердце императора. Он начал все чаще бывать с нею.

Императрица горела ревностью. Однажды во время императорского пира, на котором присутствовало немало приближенных, императрица отпустила весьма едкое замечание по поводу высокого роста Ден Суй. Иметь такого сильного врага, как императрица, было опасно.

Ден Суй вспомнила о наставлениях своей матери и бросилась на землю перед императрицей:

– Всем, что я имею, я обязана доброте императрицы. Умоляю, сжальтесь надо мной!

Это был хороший ход. Ден Суй была так искренна и убедительна, что императрица не могла больше публично оскорблять девушку, не вызвав тем самым негодование императора и его придворных.

Ден Суй старалась выказывать уважение не только к женам императора, но и к мелким придворным. Однажды, когда она тяжело заболела, император дал специальное разрешение для ее матери и брата посетить Ден Суй во дворце. Это было неслыханно по тем временам. Во внутренние покои дворца, где живут жены и наложницы императора, не имел права заходить ни один мужчина, ни один посторонний человек. Только евнухи, ведающие делами двора, и сам император. Ден Суй хватило ума, чтобы отказаться от этого предложения. Такой шаг вызвал бы некоторые неудобства во Внутреннем дворце, и многие придворные обвинили бы ее в нарушении порядка. Отказ ее вызвал уважение со стороны императора.

Из-за своего увлечения Ден Суй император стал смотреть на Инь с безразличием. Чтобы хоть немного успокоить ревность императрицы, Ден Суй часто извинялась и сказывалась нездоровой, когда император прибывал в ее покои, чтобы провести с нею ночь. Ночь императора и его расписание посещения жен и наложниц были в ведении евнухов. Все посещения женщин фиксировали в специальной книге, дабы избежать ошибок и женской неверности. Если рождался ребенок, сразу сверялись по книге – бывал ли там император и достаточно ли времени прошло для родов. Если все в порядке – ребенка признавали. Если возникали заминки – решение бывало весьма суровым. Иначе не бывать порядку в доме с тысячью женщин под одной крышей.

Императрицу не трогала любезность Ден Суй. Инь относилась к младшей наложнице с подчеркнутой холодностью. Однажды, когда император заболел и придворные врачеватели уже предсказывали его скорую смерть, императрица пробормотала при ночной страже:

– Как только придет время, я сотру с лица земли семейство Ден! У нее осталось лишь несколько дней, чтобы наслаждаться свежим воздухом!

Ден Суй сразу же донесли слова императрицы. Женщина была ошеломлена. Она никак не предполагала, что ее положение столь непрочное и что несмотря на все старания императрица считает себя ее злейшим врагом.

К счастью для Ден Суй, император не умер. Радостной вестью было, что он пошел на поправку и желает видеть ее. Чтобы сохранить не только свою жизнь, но и жизни своих родственников, Ден Суй пришлось прибегнуть к старым приемам, которыми пользовались новые фаворитки всех времен и народов. К клевете. Против императрицы срочно были сфабрикованы улики в колдовстве. Она лишилась своего звания и была переведена в отдаленные покои, где и умерла год спустя.

Так Ден Суй стала императрицей в возрасте двадцати двух лет. Чтобы стать достойной нового титула, она назначила нескольких талантливых женщин в качестве своих наставниц.

Два года спустя умер император, и Ден Суй управляла Поднебесной как вдовствующая императрица в течение десяти лет, и все десять лет пыталась что-нибудь реформировать. Говорят, что она провела некоторые реформы в суде. Работникам суда и тюрем в то далекое время не платили. Считалось, что незачем тратить государственные средства, если посетители и так все принесут – и еду, и деньги. Ден Суй хотела разрешить должностным лицам получать от настойчивых родственников и тюремных постояльцев только книги, письма, чернила и кисти. Однако ее реформы так и не дошли до китайских судов. Хотя наверняка послужили предостережением потомкам. Сегодня у госучреждений Китая стоят не самые новые и дорогие машины.

Лю. Похоронить служанку и не похоронить будущее

В «Книге Перемен» говорится: *«Всякое событие не свершается внезапно, наоборот, оно бывает подготовлено всей системой причин. Поэтому весьма важно уметь замечать зачатки будущих событий, чтобы не быть застигнутым ими врасплох»*. Эта способность видеть зачатки будущего и руководствоваться ими – качество, необходимое для человека, строящего долгосрочные планы.

Отношения между партнерами сегодняшнего бизнеса можно сравнить с отношениями между женщинами одного мужчины. Старшая, или первая жена на правах первообладательницы пытается контролировать остальных. Она считает себя вправе решать – что кому и сколько должно быть отмерено. Не всегда ее решение совпадает с мнением мужчины и тем более остальных жен и наложниц.

В древности если женщина Гарема принимала неверные решения, то ставила под удар всю свою семью. Поэтому женщинам в те времена приходилось думать о последствиях каждого своего шага и на тормозах проезжать все перекрестки интересов.

Вот пример. У императора династии Ляо была весьма способная жена – императрица Лю. Она обладала прекрасным чутьем в управлении государственными делами, поэтому император нередко советовался с нею, если при дворе возникали сложности. Он предпочитал отдавать своей жене на рассмотрение отчеты министров, чтобы избежать переутомления. Императрица же, напротив, не имела привычки беспокоить императора по поводу происшествий во Внутреннем дворце и действовала согласно установленным правилам и распорядку.

Когда император заболел и был не в состоянии присутствовать на совещаниях своих министров, весь контроль при дворе он передал императрице. Это, конечно, вызвало недовольство придворных. Они предпочли видеть в тронном зале ее сына, то есть наследного князя. Выдвинув свои требования, придворные были непреклонны – императрице пришлось уступить.

Год спустя император умер, и на трон взошел наследник – император Жензонг (1022–1062). В свои тринадцать лет он был еще слишком молод, чтобы управлять государством, поэтому он нередко прибегал к помощи своей матери, теперь уже вдовствующей императрицы Лю. Она незримо стояла за тронном и за всеми решениями молодого императора. Лю хорошо знала, как обуздать непокорных, и министры трепетали перед юным Жензонгом.

Однажды вдовствующая императрица спросила своего доверенного министра, что он думает о древней императрице Ву Житань, которой она восхищалась и подражала. Ответ придворного задел ее чувства:

– Она была бичом нации и почти уничтожила империю Тан.

Императрица задумалась. Если даже ее доверенное лицо так противоречит ей в суждениях, то следует быть осторожной и не полагаться на этого человека.

Прошло некоторое время, и умерла одна из жен покойного императора – Ли. Вдовствующая императрица не имела намерений делать из этого шум и решила захоронить женщину весьма скромно. Однако министры не одобрили ее решения, и во время утренней аудиенции глава правительства сказал Лю:

– Я слышал, что жена вашего покойного мужа недавно умерла. Так ли это?

Вдовствующая императрица в гневе взорвалась:

– Почему это глава правительства вмешивается в дела Внутреннего дворца?

С этими словами она покинула зал для приемов, уведя с собой императора Жензонга.

Не зря Лю почувствовала себя оскорбленной. Умершая была фактической матерью правящего императора, и сегодня глава правительства дал ей это понять. Когда-то покойная была служанкой Лю, но ее муж – император – увлекся ею и стал все чаще проводить с нею ночи. Девушка забеременела, и это привязало к ней императора еще крепче, ведь по всем приметам у нее должен был родиться сын, которого так ждали. У императора к тому времени было несколько дочек от разных жен, но не было ни одного мальчика.

Как-то во время прогулки Ли потеряла булавку из волос. Император загадал: если нефритовая булавка, выпавшая из ее волос, не сломается – у меня родится сын, и я сделаю эту женщину своей женой. Так и случилось. Когда один из охранников принес ему булавку, которая была совершенно целой, император возликовал и горячо благодарил небеса, вызвав замешательство окружающих. Вскоре после этого она родила сына. Дворец праздновал это событие несколько дней. Император обрел, наконец, долгожданного наследника.

Сразу же после рождения наследника императрица Лю забрала ребенка и официально объявила его своим сыном. Мальчика назвали Жензонг, и он не знал, кто была его настоящая мать. Под страхом смерти и оскорбления императрицы никто не мог сообщить ему эту тайну. Его родная мать жила тихо и скромно, в дальних комнатах Внутреннего дворца. Она старалась держаться подальше от ревнивой Лю, хотя и была уже в ранге императорской жены. После смерти своего отца Жензонг занял трон, а императрица Лю приняла титул вдовствующей императрицы.

Через десять лет царствования своего сына Ли умерла, к огромному облегчению вдовствующей императрицы Лю. Лю считала, что покойница и так получила слишком много для простой служанки. Поэтому она намеревалась провести церемонию похорон как можно скромнее. Но возражение главы правительства она проигнорировать не могла.

Несколько дней спустя она послала за ним и спросила:

– Почему вы так обеспокоены смертью этой женщины?

Глава правительства ответил:

– Мои обязанности – проявлять должное внимание и уважение ко всем делам Дворца – и внешнего, и внутреннего.

Тогда Лю рассердилась:

– Вы пробуете посеять разногласие между мной и моим сыном?

На это придворный мудро ответил:

– Я бы не ставил этот вопрос, если бы не думал о вашем благополучии, госпожа. Если вы хотите быть достойны почитания и после вашей смерти, вы должны провести церемонию самым пышным образом!

Лю внезапно озарило:

– У вас были договоренности с моим покойным мужем?

– Я не могу ответить на ваш вопрос, скажу лишь, что жена императора должна быть похоронена в соответствии со своим рангом. Она должна быть одета в платье вдовы и помещена в ртутный гроб.

Год спустя после похорон Ли, умерла и сама вдовствующая императрица Лю. И тогда нашлось немало доброжелателей, захотевших проинформировать императора Жен-зонга относительно того, кто была его настоящая мать. Ему в красках рассказали, что его мать, Ли, прожила тяжелую жизнь постоянно притесняемой женщины, у которой не было ничего, кроме оскорблений императрицы, и была похоронена самым небрежным образом.

Мучения императора были беспредельны. Он даже провозгласил указ, где обвинял себя в неподобающем отношении к родителям. А это было страшное клеймо в те времена. Ведь если кто знал о непочтительном отношении сына к родителям, тотчас должен был донести на обидчика, а не то сам попадал под суд и порою лишался жизни. Так, по суровым законам того времени, если сосед справа не доносил о жестоком обращении сына к своим родителям,

его лишали правого глаза, если слева, то левого. Поэтому сыновняя почтительность, поддерживаемая таким образом, не знала границ. И императору решиться на такое самоуничижение было нелегко. Он приказал, чтобы гроб с телом его матери был открыт, дабы установить причину ее смерти. Если обнаружатся следы насилия, то семья вдовствующей императрицы будет вся уничтожена. В то время в Поднебесной вырезание семей от грудных младенцев до глубоких старцев было обычным наказанием за проступки одного из родственников.

К его удивлению, когда гроб был открыт, показался внутренний гроб – от превосходного мастера и из лучшего дерева. Внутренний гроб был заполнен ртутью, и тело Ли хорошо сохранилось. Она выглядела мирно спящей и безмятежной. Кроме того, ее одежды были великолепны, как и подобает вдове императора. Император с глубоким вздохом сказал, что зря он был так доверчив к слухам.

Так всего лишь один поступок позволил сохранить жизнь целого рода, хотя главной участницы уже не было в живых. Вдовствующая императрица сохранила свои привилегии после смерти и была захоронена с почестями, а ее семья и дальше продолжала пользоваться благосклонностью императора.

Часть 2

Мэн. Недоразвитость

Когда мы приходим к нежелательному результату? Когда процесс построен на насилии. Если ваши приказы не находят отклика и ваши люди не разделяют ваших замыслов. Управление и подчинение – двухсторонний процесс. Если у ваших сотрудников нет «запроса на управление», если они не стремятся познать то, что сейчас находится за пределами их понимания, – вы идете к нежелательным результатам. И для вас, и для них.

Бывает, что вы стремитесь подняться на ступеньку выше. Она кажется вам такой понятной и достигаемой, а люди, стоящие на ней, – почти такими же, как вы. Возможно, у них несколько другие привычки или места обитания. На самом же деле вас разделяет пропасть. Приготовьтесь ближайšie триста лет быть «чужаком»². Не думайте, что вас примут как своего, стоит вам вторгнуться в чужой ареал. Вы будете восприниматься как «юношески недоразвитый», и вам придется на себе испытать истину «Книги Перемен»: «*Не я стремлюсь к юношески недоразвитым, а юношески недоразвитые стремятся ко мне*». Даже если вам удастся задержаться на новой территории, от вашего личного стремления к преобразующему познанию будет зависеть будущее вашего рода или вашей компании.

В технике познания – это момент, когда познаваемое, но еще не познанное, получает ту ясность, которая дается ему из разума, сложившегося в прежде накопленном опыте. Но это не значит, что акты нового познания целиком зависимы от уже известного, наоборот – новый акт познания должен быть способен к максимально полному прогнозу дальнейшего.

Движение вверх – естественно, но затруднено. Здесь надо помнить, что для среды, в которую попадает новичок, от него тоже есть польза. И она в том, что среда – носитель неких закономерностей – сталкивается с вторжением новых тенденций и благодаря этому обретает новую силу. «*Ученик, предоставленный самому себе, многого будет лишен; но и учитель будет многого лишен, если он не примет на себя руководство учеником*».

Если бы учитель просто навязал ученику свои знания, то он поступил бы по отношению к ученику как захватчик, вторгаясь в его самостоятельность познания. Это была бы замена возможности нового познания уже прежде накопленным опытом.

Но надо быть готовым к тому, что если вы активно учите своих людей, вы помещаете их в новую систему наказаний и запретов, дабы предостеречь от самостоятельных незрелых действий. Ведь результатом такой деятельности будет лишь сожаление о ней.

По первому гаданию – возведу. Повторное же и третье гадания – излишество.

---

² – в некоторых областях Китая глубина исторической памяти, разделяющая население по принципу «свой-чужой», достигает 300 лет.

Ян Гуй Фей. Наложница губит династию

Настоящие управленцы, как правило, проходят хорошую школу зависимости. Сначала от наставников и директоров, потом от акционеров, правительства и рынка. Они постепенно учатся выстраивать системы обеспечения жизнедеятельности – своей и компании, минимизируя зависимость от негативных внешних факторов, создавая благоприятные внешние каналы. Внутренняя политика, как правило, очень жесткая, создает иллюзию могущества руководства и неизбежности наказаний.

Когда точки опоры внутренней власти лежат за пределами компании, эта власть кажется незыблемой и не подверженной внутреннему влиянию. Но это далеко не так. Внутренние факторы могут оказать влияние куда более сильное и разрушительное, чем это можно себе представить. Несколько опытных профессионалов, прошедших хорошую школу жизни, точно знают, когда и как нужно обескровить компанию, чтобы она подошла к самому краю пропасти. Дальше – опасное дело техник манипуляции, которыми красавицы Гарема пользовались на протяжении тысячелетий. Здесь главное – увидеть черту, у которой нужно остановиться, ибо катапультирование уже невозможно.

Самый яркий пример рокового влияния на власть – история красавицы Ян Гуй Фей. Техники, которыми она в совершенстве владела, привели ее к вершинам власти, но ее неспособность прогнозировать ситуацию привела к гибели не только ее, но и самую яркую династию Китая. Послушайте рассказ, и вы поймете, что мы имеем в виду.

Янг родилась в 719 году в Сычуани, где ее отец был чиновником средней руки. Когда отец девушки умер, ее растил дядя, который, как только появилась возможность, отдал ее в императорский гарем. Еще девочкой она была необыкновенно хороша – пухленькая и необычайно красивая. Чувственное обаяние Ян Гуй Фей с возрастом раскрылось, и император был взволнован каждый раз, когда виделся с нею.

Император Суань-цзун династии Тан слыл патроном живописи, музыки и литературы. В годы его правления китайская культура достигла своих наивысших вершин. Торговцы, монахи, ученые и иностранные посланники со всего мира стекались в столицу империи – город Сиань, население которого достигло тогда миллиона человек. Суань-цзун основал знаменитый колледж музыки, известный как Грушевый Сад. Он отослал бесплодную императрицу в монастырь и жил со своей любимой наложницей в течение двенадцати лет, пока та не умерла, оставив императора в глубокой печали. К тому времени ему было пятьдесят шесть, он имел тридцать сыновей и двадцать девять дочерей. У него в гареме было больше тысячи женщин, но все они мало интересовали его. Чтобы поднять настроение императора, главный евнух обратил его внимание на Янг, жену старшего сына. Суань-цзун видел красавицу Янг во время свадьбы сына, когда ей было шестнадцать. И теперь, когда прошло пять лет, ее красота расцвела, и император по-настоящему увлекся девушкой.

Здесь надо заметить, что сам император Поднебесной не мог открыто забрать жену у своего сына. Даже ему приходилось соблюдать дворцовый этикет. Предложив наследнику в жены другую красавицу, Суань-цзун отправил Янг в монастырь. По традиции, войдя в монастырь, женщина отказывалась от всех своих прежних семейных уз и отношений. Выждав положенный срок, Суань-цзун забрал ее из монастыря и сделал Супругой Императора.

До появления Янг во дворце императора жены просто подкидывали монету, чтобы узнать, кто из них сегодня спит с императором. А иногда девушки рвали каждая по цветку в императорском саду и держали их перед собой. Император выпускал бабочку и смотрел, на чей цветок она сядет. Победительнице доставалась ночь императора. И вот теперь Янг прибыла во дворец, и ее сияющая красота заставила императора забыть всех остальных жен.

Вскоре она получила высший титул Дстойной Императорской Супруги и безграничную власть над императором.

Суань-цзун любил музыку и даже составлял композиции для своего оркестра, в то время как Янг любила танцевать. Их совместные концерты нередко заканчивались к рассвету, поэтому император все чаще игнорировал совещания совета министров и все больше времени проводил с Янг.

Императорская чета проводила много времени в предместьях Сианя, в Горячих источниках, где было построено шестнадцать термальных бассейнов для купания. Суань-цзун и его Дстойная Супруга частенько наслаждались купанием в пузырящейся минеральной воде, в особом бассейне, украшенном драгоценностями и каменной резьбой. Императору так нравилось смотреть на купающуюся Янг, что он заказал художнику ее портрет. Сначала Янг нарисовали полуобнаженной, выходящей из ванны. Картина так понравилась, что император заказал еще более откровенную – как он занимается любовью с Янг, окруженный еще несколькими женщинами. Это одни из первых эротических картин в Китае. Янг не только знала, как доставить императору настоящее удовольствие, но и тонко чувствовала ситуацию. Однажды она наблюдала за шахматной игрой, которую император затеял со своим братом. Суань-цзун проигрывал и сердился от этого. Янг направила игривого щенка к доске с шахматами, которую тот перевернул к радости ее мужа.

Императору как мужчине нравилось показать свои безграничные возможности, чтобы вызвать восхищение женщин двора. Янг больше всего любила лиджи – сочный тропический плод, который растет в далекой южнокитайской провинции Гуанчжоу. Так вот, император приказал организовать специальную курьерскую службу для доставки свежих фруктов с юга в столицу, на северо-запад Китая. Чтобы сохранить свежесть плодов, по всей дороге были расставлены посты, и самые быстрые лошади неслись во весь опор, лишь бы успеть доставить бесценный груз за пять дней.

Не остались без внимания и родственники Ян Гуй Фей. Все они получили от императора высокие звания и роскошные особняки. Когда кто-либо из клана Янг выезжал на улицу, казалось, что идет роскошная процессия. Каждая семья клана имела свой собственный цвет для выезда, а если кто-то говорил, что видел особняки более роскошные, чем у них, то они без сожаления сносили свои дома и строили новые, более роскошные на зависть и восхищение публики.

Стала популярной песенка, которую напевали почти все в Поднебесной:

Не чувствуйте себя виновным,
если ваш ребенок – девочка.
Не чувствуйте себя счастливым,
если ваш ребенок – мальчик.
Мальчик не может быть князем,
Но девочка может стать женой императора.

Должностные лица соперничали друг с другом за покровительство семейства Янг. Этой семье приносили так много подарков, что в воротах их особняков всегда была толкучка как на рынке.

Ян Гуй Фей была женщиной безусловно остроумной, очаровательной и изящной, но был у нее один недостаток – она была не слишком скромна. К тому же ее отношения с императором «были не всегда гладкими». По традиции Сын Неба имел право заниматься любовью более чем с одной женщиной, а постоянная ревность молодой жены раздражала его.

Однажды утром, примерно спустя год после того как Янг поселилась во дворце, император после очередной сцены ревности в приступе гнева выслал молодую супругу из столицы. Однако уже к полудню он сильно затосковал без нее и принялся срывать гнев на окружающих. Главный евнух, который хорошо знал императора, предложил послать вино и еду для Янг. Она правильно истолковала этот знак и к вечеру вернулась. Счастливый император устроил пир в честь возвращения своей возлюбленной и щедро одаривал музыкантов, играющих в ее честь. Брат императора, князь Нинг, тоже сыграл на флейте. Когда веселье закончилось и гости разошлись, Янг взяла флейту, на которой играл Нинг, и сыграла для императора.

Император игриво спросил:

– Почему вы не взяли свою флейту белого нефрита, а выбрали ту, на которой играл мой брат и которая хранит тепло его губ?

Янг недвусмысленно парировала:

– Вы же простили человека, надевшего туфли вашей любовницы.

Это был намек на случай, когда одна из наложниц Суань-цзуна танцевала для него босиком, а чиновник, завороженный танцем, случайно наступил на ее туфли и повредил их. Девушка была рассержена, но император не придавал этому большого значения. Император понял, что Янг снова проявляет свою ревность, безумно рассердился и выгнал ее во второй раз.

В отсутствие Ян Гуй Фей он снова стал раздражительным и вялым. И тогда главный евнух сказал:

– Даже если она заслуживает смерти, она должна иметь свое место, чтобы умереть во дворце и не показывать свой позор всему миру!

Император смягчился и снова послал дорогие подарки для супруги. Янг заплакала и сказала посыльному:

– Все, что у меня есть, мне дал император. Только мою красоту мне дали мои родители. Мне нечего послать взамен этих подарков, только прядь моих волос.

Она отрезала прядь и отдала ее посыльному. Это, конечно же, был весьма серьезный намек, и это сработало. Суань-цзун встревожился, когда увидел ее отрезанные локоны. Он подумал, что Янг решила на самоубийство, и поспешил снова вернуть ее во дворец.

Во времена Тан, как и сейчас, Китай населяло много разных племен, и нередко «этнические» генералы поднимались до высших китайских чинов благодаря своей храбрости и хитрости. Среди них был татарин по имени Ань Лушань. Он знал несколько языков и поднялся наверх из самых простых солдат благодаря военному таланту. Ань Лушань часто посылал императорской чете экзотические подарки, вроде попугая, который мог говорить, или музыкальных инструментов из нефрита. Но самым лучшим подарком императору были возбуждающие средства, которые стареющий монарх пил перед тем, как ложиться в постель со своей молодой женой.

Ань Лушань не был изящным и утонченным как все придворные ханьцы. Напротив, его отличали массивное телосложение, простые речи и грубые шутки. Однако при этом он был весьма хитрым и ловким придворным. Как-то Суань-цзун спросил, показывая на большой живот Лушаня:

– Что там у вас внутри?

Ответ не заставил себя ждать:

– Только большое любящее вас сердце!

Императору нравился этот простой, прямолинейный и бесхитростный, по его мнению, татарин. Он обычно становился на колени только перед императором, а когда его спросили, почему он не оказывает знаков уважения наследнику, Ань Лушань ответил:

– Я – татарин. И я знаю только кто здесь император.

Император внутренне улыбнулся, показал на сына и сказал:

– Он будет императором, когда я уйду.

Ань Лушань принес свои извинения и встал перед наследником на колени:

– Я сожалею. Я знал только, что должен служить своему государю, и понятия не имел, что вы наследуете трон.

Император был очень удивлен.

Когда Лушань встречал Суань-цзуна в сопровождении Янг, он считал правильным сначала кланяться Янг:

– Это наша традиция. Сначала мы приветствуем мать.

Императорской чете льстило, что он относился к ним как сын. И Ян Гуй Фей, не имевшая детей, решила усыновить его.

Энергичный военный знал, как доказать свою преданность. На императорских экзаменах один ученый давал сыновьям высших должностных лиц высокие оценки, при том что большинство из них и читать-то толком не умели. Много простых служащих обижались на него, но поделаться ничего не могли, ведь тот был лучшим другом помощника императора. Ань Лушань, однако, рассказал императору о непорядках на экзаменах, и тот стал осуществлять личный контроль и устроил вторичные проверки. Конечно же, весьма небольшой процент студентов прошел тогда на высшие должности. В результате проверок и ревизор, и ответственный чиновник были понижены в должности, а Суань-цзун еще больше стал доверять Ань Лушаню.

После этого случая император решил сделать генералу подарок и назначил его главнокомандующим над тремя военными областями у северной границы. Фактически треть армии империи Тан была собрана под его началом. Его статус приемного сына императорской четы давал ему право свободно ходить по дворцу и даже приближаться к императорскому гарему. Его часто видели с Ян Гуй Фей, иногда они вместе обедали, а злые языки утверждают, что и спали тоже. Ян Гуй Фей носила платья с глубокими вырезами, выставляя напоказ свою прекрасную грудь. Она знала, что императору это нравится. И вскоре открытое до пояса платье стало модой во дворце, и это случилось за тысячу лет до того, как подобная мода появилась во Франции.

Однажды Ань Лушань по неосторожности, в порыве страсти поцарапал грудь Ян Гуй Фей. Чтобы скрыть царапины, она надела маленький красный шелковый передник, который привлекал внимание всех и отвлекал от созерцания ее груди. Разумеется, в красных передниках скоро стали щеголять все женщины императорского гарема.

В день рождения Ань Лушаня Ян Гуй Фей сказала:

– У нас есть традиция купать новорожденного.

С него сняли одежду, запеленали в парчу и посадили в колесницу, которую сопровождали почти все девицы Внутреннего двора, увлекшись забавой. Услышав женские крики и веселый смех, император выглянул из окна. Удивленный комической сценой, он посмеялся и велел дать золота и серебра, как того требовала традиция – для ванны ребенка.

Ань Лушань боялся только одного человека – Главного Министра Линфу. Сначала он неуважительно относился к старому министру, но когда увидел, как перед тем заискивает даже казначей двора, изменил свое поведение. Главный Министр, казалось, был в курсе всех дел и знал о том, что думает Ань Лушань, и его это, конечно, пугало. Каждый раз, разговаривая с Линфу, он покрывался потом. Даже зимой.

Когда Линфу умер, брат Ян Гуй Фей, Гу-ожонг, стал Главным Министром, но он никогда не пользовался таким уважением, как прежний руководитель. Гуожонг был невежественным, высокомерным, властным и безжалостным человеком. Всех несогласных с его действиями он наказывал. Кроме того, он открыто вступил в кровосмесительные отношения со

своей младшей сестрой. Гуожонга ненавидели все. Люди скрежетали зубами при упоминании его имени, но никто не смел бросить ему вызов, кроме Ань Лушаня.

Гуожонг, в свою очередь, ненавидел генерала и выдал его тайну императору:

– Татарин делает запасы зерна и оружия. Собирает лошадей по всей стране – как для военных действий. Он готовит заговор!

Император не поверил ему и велел вызвать Ань Лушаня в столицу. Если тот не придет, значит, все сказанное Гуожонгом – правда. Но уловка не сработала. Когда Ань Лушань получил императорский приказ приехать в столицу, он оценил реальное положение дел и сразу же выехал. Прибыв в Сиань, он на коленях доказал свою преданность императору и обвинил Гуожонга в злопыхательстве и в том, что тот отрывает командующего от важных дел, угрожая безопасности государства. Император проникся таким поведением, успокоил Ань Лушаня и был к нему необыкновенно щедр.

Вернувшись к своим гарнизонам, Ань Лушань усилил приготовления к восстанию. Вначале он не собирался начинать переворот до смерти императора Суань-цзуна, который был уже стар и к тому же всегда щедр к нему. Однако открытая враждебность Главного Министра все меняла. Когда по подстрекательству Гуожонга в лагерь Ань Лушаня был отправлен посланник, чтобы описать императору то, что он увидел, подкупленный посланник принес весть о пламенной лояльности Лушаня, и император вновь успокоился.

Однако Гуожонг продолжал свою игру и под разными предлогами арестовал всех союзников Лушаня в Сиане. Чиновники двора затаив дыхание следили за действиями этих двоих. Все знали, что у генерала есть слабое место – у него в столице оставался сын, который должен был жениться на княжне из императорской семьи. Пожертвовав своим сыном, Ань Лушань начал боевые действия. Когда Суань-цзун, в надежде установить мир и успокоить Лушаня, который, по его мнению, был обижен излишней подозрительностью двора, выразил всемилостивое желание присутствовать на свадьбе, Ань Лушань ничего не ответил, что равносильно было отказу или оскорблению императора.

В декабре 755 года Ань Лушань поднял свою армию в сто пятьдесят тысяч человек, объявив, что император приказал ему расправиться с Гуожонгом. Император поначалу не желал слушать новости с северных границ, считая их очередными домыслами, однако вскоре вынужден был столкнуться с действительностью. Гуожонг ликовал – ведь его предсказания насчет коварства Ань Лушаня сбылись. Однако даже он недооценил всю серьезность ситуации. Армия Тан не сражалась уже много лет и была не в состоянии справиться с хорошо обученными и вооруженными солдатами Ань Лушаня. Войска Лушаня захватили вторую столицу империи, Лоян, и двигались к Сианю, где находился императорский двор.

Император Суань-цзун назначил самого опытного из своих генералов повести армию в двести тысяч солдат против мятежного Ань Лушаня. Императорские войска заняли хорошую стратегическую позицию, защищавшую проход в горах, по которому должна была пройти армия Ань Лушаня. Каждый день на башне крепости зажигали огонь, чтобы показать, что отряды удерживают позицию. Но Гуожонг боялся, что императорский военачальник получил слишком большую власть, и заподозрил, что его собственное положение теперь подвергается опасности. Он принялся убеждать императора, что генералу нужно сменить стратегию с оборонительной на атакующую. Генерал же утверждал, что армия Лушаня идет издалека и что долгий путь измотал восставших и сражение будет быстрым, если они останутся на месте. Если покинуть свои укрепления и выдвинуться им навстречу, то придется столкнуться с отборными отрядами Ань

Лушаня на открытой местности, стало быть результат такого сражения неизвестен. Согласно древнекитайской стратегии, нельзя ввязываться в сражение, исход которого непредсказуем. Но Гуожонг одолевал императора, пока тот не приказал своему генералу сни-

маться с позиций и выступать в поход. В результате этой трагической податливости армия Тан была уничтожена, и императорский генерал убит.

Три дня спустя император Суань-цзун со всем двором вынужден был бежать из Сианя. В июле 756 года Сын Неба и его свита были на пути к Сычуани. К завтраку они подошли к небольшому городку, откуда уже сбежали все высшие должностные лица, опасаясь восставших. Всем хотелось есть, и Гуожонг купил для императора какие-то пироги, а остальным достался лишь рис. После завтрака к императору пришел чиновник, слишком старый, чтобы бежать с остальными, и сказал:

– Государь, Ань Лушань готовил переворот несколько лет, но вы слушали лишь его лесть. Все знали, что он собирается сделать, но никто не имел к вам доступа. И если бы не все эти ужасные происшествия, то мы бы и сегодня не увидели вас!

Император ответил:

– Я сожалею о своих ошибках, но теперь слишком поздно.

На следующий день, когда императорский двор достиг города Синьпина, в охране императора осталось всего полторы тысячи солдат, да и те были голодные и измученные. Все считали Гуожонга ответственным за то, что случилось, – ведь это по его наущению войска снялись с обороны и потеряли свои лучшие силы. Голодные солдаты хотели убить Главного Министра, но его защитили тибетские наемники. Когда остальные увидели это, то решили, что Гуожонг в заговоре против императора с иностранными наемниками, и стали стрелять в него из луков. Одна стрела попала в седло его лошади. Гуожонг в ужасе попытался скрыться, но солдаты его настигли и растерзали. После этого они убили всех родственников Ян Гуй Фей, которые были среди императорского окружения. Затем мятежники окружили временные покои императора, который вышел успокоить их:

– В нашем несчастном положении виноват я! Гуожонг уже мертв, и я не собираюсь разбираться в его смерти и казнить виновных, так что можете расходиться!

Но солдаты не двигались. Стояла тишина, которая казалось, вот-вот взорвется.

Суань-цзун спросил у своего советника: – Что им еще нужно?

Вперед вышел генерал, который руководил оставшимися войсками:

– Я знаю. Первопричина бедствия не уничтожена. Ян Гуй Фей не должна находиться возле императора. Она – источник всех бед в империи!

Император возразил:

– Но она не имеет никакого отношения к политике. Она живет во Внутреннем дворце, как и положено жене. Только я отвечаю за дела в государстве!

Генерал убеждал императора:

– Она, конечно, не виновата, но офицеры обеспокоены. Они убили брата жены императора и теперь не чувствуют себя в безопасности. Я не могу гарантировать вашу защиту, если вы останетесь с нею. Вам нужно решиться!

И тогда император уступил.

Когда об этом сообщили Ян Гуй Фей, она заплакала и едва могла говорить. Наконец, она вымолвила:

– Я умру ради вас! Надеюсь, что моя смерть будет не напрасной. Спасибо вам за все, что вы сделали для меня!

Суань-цзун закрыл свое лицо рукавом, чтобы фаворитка не видела его слез, и вышел.

Главный евнух вывел Ян Гуй Фей поодаль от покоев императора и повесил на грушевом дереве. Так в возрасте тридцати восьми лет знаменитая красавица встретила свою смерть, которую засвидетельствовал генерал. Ему было поручено проследить, чтобы после смерти женщину обернули в фиолетовую ткань и похоронили у дороги.

Вскоре после этого ко двору прибыл гонец с любимыми фруктами Ян Гуй Фей. Император так опечалился, что отказался от трона в пользу сына. Восстание Ань Лушаня было подавлено, но следствием его был крах самой великолепной династии в истории Китая. Император хотел было перезахоронить тело своей любимой жены, но советники предупредили его, что это может быть воспринято войсками как начало их преследования. Могли вновь вспыхнуть бунты, а императорская армия уже была не в состоянии справиться с ними.

И тогда император решил тайно извлечь тело любимой, поместить в гроб и захоронить на ближайшем кладбище. Когда тело достали, император заплакал, видя, что следы разложения уже коснулись ее плоти, но пакетик духов, который лежал рядом с нею, хорошо сохранился. Оставшиеся шесть лет своей жизни Суань-цзун носил траур и любовался портретами своей возлюбленной.

Цветок Сливы. Удержать воду в руках

Каждый управленец считает себя особенным. И рассчитывает, что к нему будут относиться соответственно. Свою непревзойденность он (или она) желает видеть не только в глазах подчиненных, но и в одобрительном отношении сверху. Редкий управленец не эгоистичен как женщина и не боится видеть возле себя даже потенциального конкурента. В этом скрыта большая опасность для бизнеса – власть и влияние в одних руках приводят к удалению потенциальных возможностей. Остаются лишь те, кто не желает терять расположения «правителя» и обострять ситуацию. Но порой проросшие снизу ростки честолюбия начинают угрожать «естественному ходу событий».

Вернемся в Гарем. Женщина эгоистична и не хочет делиться своей собственностью. Если западная школа оболщания, благодаря своим новым французским побегам, разработала бескровные тактики завоевания положения, то на Востоке практикуются довольно жестокие методы.

И вам, чтобы выбрать правильный путь к своей цели, полезно знать и те и другие. Но в этой книге мы рассказываем про Восток.

Как-то раз главному евнуху привезли во дворец девочку. Тонкая южная красота и изящность поразили ценителя женщин, и евнух решил оставить ее для императора Суань-цзуна. Когда девушка подросла и обучилась нужным манерам, ее представили императору.

– Этот молодой цветок сливы будет не только радовать ваш взор, государь. Эта девушка талантлива и скромна.

Император довольно кивнул:

– Цветок сливы – это хорошо. Я хочу видеть ее завтра.

С тех пор девушку так и стали звать – Мэй-хуа, «Цветок Сливы». Она и в самом деле была необычайно талантлива и чувствительна к красоте. Император покровительствовал ей во всем и даже сам написал несколько слов для ее павильона. Чтобы подчеркнуть ее особое положение и утонченность, вокруг ее комнаты были посажены сливовые деревья, и в момент их цветения девушка писала особенно красивые поэмы. Увлечшись «Цветком Сливы», император перестал навещать других жен, чем вызвал обострение женской конкуренции во Внутреннем дворце.

Кроме своих литературных талантов, «Цветок Сливы» играла на нескольких музыкальных инструментах и превосходно пела. Однажды император затеял с ней соревнование.

– Я подарил вам белую нефритовую флейту, теперь вы должны очаровать нас своей музыкой, фея сливовых цветов.

Увлечшись игрой, девушка не заметила, как переиграла императора, и все дружно признали, что она была более искусна, чем Суань-цзун.

Чтобы исправить положение, она встала и поклонилась императору:

– Это простая игра, и моя победа была случайностью. Истинная ценность находится в обеспечении мира и процветания народа. Никто не сравнится с вами, государь, в благодеяниях.

Император, очарованный и довольный, похвалил «Цветок Сливы» за пронизательность.

Шло время. Изящные манеры и обаяние «Цветка Сливы» не могли удержать надолго внимание императора. Новая красавица – Ян Гуй Фей – вошла во дворец и околдовала стареющего императора. От ее пышной и чувственной красоты у императора, которому было уже за шестьдесят, перехватывало дыхание всякий раз, когда он оставался с нею. Вскоре

она заняла положение любимой жены и прибрала к рукам весь двор. Никто не осмеливался перечить ей, а тем более становиться у нее на пути.

«Цветок Сливы» и Ян Гуй Фей, каждая, имели свой уникальный стиль и обаяние. Их сравнивали с огнем и водой. Императору было трудно выбрать из этих двух прекрасных женщин, но вместе они ужиться не могли. Янг была нетерпима к конкуренткам. Пришлось императору просить «Цветок Сливы» покинуть императорские покои и переехать в Восточный дворец, куда ссылали всех отвергнутых жен и наложниц. «Цветок Сливы» просила императора, чтобы он разрешил ей покончить с жизнью, но император отказал.

Император часто вспоминал ночи, проведенные с «Цветком Сливы», и их изящные удовольствия. Однажды, когда Ян Гуй Фей была в отъезде, император послал своего доверенного охранника, чтобы он тайно, не зажигая огня, привел «Цветок Сливы» в покои императора. Воссоединение со своим любовником наполнило девушку радостью. На рассвете дежурный поспешил в покои императора с известием, что прибыла Ян Гуй Фей. Суань-цзун вскопчил в волнении и постарался спрятать «Цветок Сливы» за занавесом кровати. Ян Гуй Фей ворвалась в комнату с криком, требуя объяснений, но император начисто отрицал, что бывал с другими женщинами в ее отсутствие.

Когда буря утихла и Ян Гуй Фей покинула спальню, Суань-цзун приказал «Цветку Сливы» выйти из укрытия и в чем была отправляться назад к Восточному дворцу. Дежурного, поставившего императора в такое неловкое положение и не сумевшего заранее предупредить своего господина, разжаловали и казнили. Посланник, который принес одежду, туфли и головной убор, застал девушку в слезах. Стараясь ее утешить, он сказал:

– Император сделал это для вашей же пользы. Он не хотел сердить свою любимую жену.

Его слова не утешили девушку. Печально улыбнувшись, она спросила:

– Неужели император так боится своей толстой жены, что видит мою пользу в том, чтобы я жила в Восточном дворце?

«Цветок Сливы» постоянно искала способ, как вернуть любовь императора. Она вспомнила историю императрицы Аджаяо, которая из заточения писала своему мужу прекрасные поэмы, чем тронула его сердце. Она решила попробовать все, лишь бы что-нибудь помогло вернуть царственного возлюбленного и прежнее высокое положение.

Она даже предложила евноху, который привел ее когда-то во дворец, тысячу монет серебра, чтобы он нашел талантливого ученого, который написал бы о ней прекрасную поэму. Евнох, опасаясь гнева Ян Гуй Фей, отклонил предложение. Он лишь мягко сказал, что никакой ученый не сравнится с шедеврами прошлого и что лучше оставить эту затею. «Цветок Сливы» поняла, что ей рассчитывать не на кого и придется взяться за работу самой. Так появилась поэма «Горе в Восточной Башне».

Когда император читал поэму своей бывшей возлюбленной, слезы катились у него из глаз. Об этом тотчас донесли Ян Гуй Фей. Вырвав у императора из рук поэму, она кричала:

– Что вы пытаетесь там найти, кроме злобы отвергнутой женщины? Нужно было дать ей разрешение повеситься!

Император ничего не сказал, он витал в своих воспоминаниях о прошлых радостях, которые доставила ему «Цветок Сливы». Он представил ее томление в Восточном дворце, ее болезненное лицо, печальные глаза. Ее сливовые деревья увядали вместе с нею.

После того как «Цветок Сливы» отослала поэму императору, она часто подходила к двери, ожидая внезапного появления императора.

Однажды у ворот ее дворца появился всадник. В волнении она выбежала во двор, но всадник промчался мимо. Она спросила у дежурного, охранявшего ее покой:

– Это был посланник императора?

– Нет, госпожа. Это посыльный, который доставляет лиджи для Ян Гуй Фей. Он еще молод и заблудился в дворцовых аллеях.

Сердце ее опустилось, и она разрыдалась. Чувствуя раскаяние, но не желая вызывать недовольство у Ян Гуй Фей, Суань-цзун послал в подарок для отвергнутой жены сундук жемчуга. Получив жемчуг, девушка поняла, что ей больше рассчитывать не на что. В гневе она приказала посланнику забрать подарок вместе с запиской: «Вы могли бы послать мне платок, чтобы утирать слезы. Жемчуг мне не нужен».

Больше «Цветок Сливы» никогда не видела императора, который проводил все свое время в компании Ян Гуй Фей. Только восстание Ань-Лушаня прервало изысканные забавы императора и вынудило его спешно оставить столицу. Во время бегства разъяренные воины, обвинявшие во всех несчастьях императора Ян Гуй Фей, требовали, чтобы Суань-цзун избавился от нее. Императору пришлось дать шелковый шнурок своему евнуху, чтобы тот отвел Ян Гуй Фей к дереву и повесил ее. Восстание удалось подавить, и император вернулся в свою столицу.

По возвращении он приказал обыскать дворец в надежде найти «Цветок Сливы». Тому, кто найдет ее первым, предлагалась большая награда, но никто не смог ее отыскать. Даже известный предсказатель не мог сказать ему, где девушка. Чтобы утешить императора, ему принесли портрет «Цветка Сливы», но это лишь усилило его тоску.

Однажды императору приснился странный сон. Во сне «Цветок Сливы» появилась перед ним в своем любимом белом наряде, похожем на цвет сливы, и сказала:

– Когда вы были слишком далеко, чтобы защитить меня, я попала в руки восставших солдат. Чтобы сохранить мое целомудрие, я убила себя. Меня похоронили под деревом сливы у водоема.

Проснувшись, император приказал немедленно начать поиски у пруда. Была перекопана почти вся земля под сливами у водоема, но безуспешно. Император уже начал сомневаться в своем сне, когда случайно, принимая ванны у горячего источника, так любимые Ян Гуй Фей, он увидел сливовое дерево. Он покачал в сомнении головой, но все же решил проверить. Когда стража начала копать под деревом, они почти сразу же натолкнулись на тело женщины. Печаль императора была глубока, ведь ему было уже за семьдесят и он потерял своих любимых женщин безвозвратно.

Ванг Жи. Наверх по шаткой лестнице

Мы ни разу не видели компанию, у руля которой стоял бы только один человек.

Мы говорим о настоящих крупных высокодоходных компаниях, попасть в которые стремятся сотни управленцев. У каждого из них с этим связаны честолюбивые претензии и перспективы. А те, кому посчастливилось туда попасть, часто выпадают из обоймы, потому что не следуют логике традиций и постепенности внедрения. Наследовать системе – сложно. Еще сложнее получить и отстоять право на влияние. Для женщин Гарема таких проблем не стояло. Они точно знали что делать. Вот что нам поведала история красивой, но умной и честолюбивой китайки Ванг Жи.

В гаремах служба персонала – евнухи – постоянно устраивала обновление личного состава. Наложниц низшего ранга, которые не смогли завоевать любовь своего хозяина, через пятнадцать лет верной службы увольняли. Они возвращались на попечение родителей без всякой надежды выйти замуж в силу своего возраста. Поэтому знатные семьи весьма не любили, когда их дочерей забирали в гаремы. А гарем был у каждого из наследных князей, и самый большой, конечно, у императора.

Ванг, чье имя было Жи, имела дочь от первого брака с простолудином. Когда при дворе объявили набор красавиц для выросших императорских сыновей, она сбежала от мужа, бросила ребенка и пришла во дворец, где ее определили к Лю Ци, тогда еще наследному князю. Благодаря своей красоте и обаянию Ванг Жи стала его фавориткой и знатной дамой.

Эта умная женщина не зря тратила те малые средства, которые отпускали каждой из наложниц на мелкие удовольствия и сладости. Она завела дружбу с придворным предсказателем, то есть человеком, к словам которого прислушивается князь. Главное, чтобы знаки судьбы были в ее пользу.

После своего восхождения на трон Лю Ци увидел во сне красную свинью, пробравшуюся в зал для приемов. Встав рано утром, он поспешил к предсказателю, который сообщил ему, что наследник трона родится в этом зале. Поэтому он привел леди Ванг в зал для приемов и зачал там с ней ребенка. Ведь местом и днем рождения по многим восточным поверьям считается не день появления ребенка на свет, а день его зачатия. Вскоре после этого она родила сына, которого назвали Че.

Надо сказать, что бывшая императрица была низложена ввиду отсутствия у нее детей. И теперь весь императорский двор занимала мысль «Кто же займет ее место?».

Наиболее вероятной претенденткой на престол была Ли, еще одна фаворитка императора. Он даже назначил ее сына, Жонга, наследным князем.

– Как же я смогу стать императрицей при таком раскладе? – думала Ванг.

Родив сына, она преисполнилась решимости бороться за титул императрицы с Ли. Она не делала никаких необдуманных шагов и терпеливо выжидала – когда же представится удобный случай.

Что касается фаворитки Ли, то императорский трон казался ей весьма доступным после того как ее сын был выбран наследником. Годы интриг и заговоров привели Ли так близко к трону, что до мечты было рукой подать. И в этот критический момент она сделала роковую ошибку.

Старшая сестра императора, имеющая титул Старшая княжна, предложила брак со своей дочерью Аджо сыну Ли, Жонгу. По мнению княжны, они были близкого возраста и статуса, чтобы составить прекрасную пару. К ее удивлению и негодованию, Ли отклонила это предложение.

Ли вела себя как ревнивая и недальновидная женщина и, сделавшись фавориткой императора, стала притеснять других жен.

Старшая княжна была в хороших отношениях с императором, и часто какая-нибудь жертва интриг Ли просила ее заступничества. Иногда так и было, что приводило в бешенство Ли. Вот почему она отклонила предложение Старшей княжны, не раздумывая ни минуты. Старые обиды порой заслоняют людям горизонты возможностей.

Чтобы успокоить себя, Старшая княжна нанесла визит наложнице Ванг. При упоминании о женитьбе Аджая она снова пришла в бешенство.

– Я сделала ей большое одолжение, предложив ее сыну брак с моей дочерью. Но она не имеет ни малейшего понятия о том, что может быть выгодно для нее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.